

ОТЗЫВ официального оппонента
Верременко Валентины Александровны
на диссертацию Черкасской Надежды Алексеевны
«Междинастические браки дома Романовых
(вторая четверть XIX – начало XX вв.): пространство политических и
социокультурных трансферов»
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история

В диссертационном исследовании Надежды Алексеевны Черкасской анализируются междинастические браки дома Романовых как пространство политических и социокультурных трансферов.

В условиях повышенного научного интереса к изучению повседневной жизни различных социальных групп, достижения успехов в исследовании истории семьи и гендерной истории, «антропологического поворота», диссертационная работа Н.А. Черкасской обладает особой актуальностью. Несмотря на существенный задел в изучении культурно-бытовых аспектов придворной жизни, роли царствующих особ и их ближайшего окружения в осуществлении внутренней и внешней политики страны, основное внимание традиционно отдавалось изучению биографий конкретных персонажей, вопросы же, связанные с влиянием междинастических браков дома Романовых на международное положение России, придворную и дворянскую культуры страны до сих пор не становились предметом специального изучения в научно-исследовательской литературе.

Вместе с тем, без учета исторической специфики междинастических браков, выявления причин постепенной эволюции данного института под напором изменявшейся политической и социально-культурной жизни России и мира в целом, без скрупулезного анализа их социокультурных особенностей, невозможно в полной мере репрезентировать как историю международных отношений в данный период, так и уяснить остроту внутрисоциальных конфликтов в самой империи.

Актуальность темы исследования определяется также потребностью расширить имеющиеся в исторической науке представления о стратегиях социального поведения людей в условиях адаптации к жизни в иной языковой и социокультурной среде.

Учитывая междисциплинарность темы пространства междинастических браков, невозможно в полной мере исследовать этот феномен исключительно в рамках политических, культурологических, социологических, психологических, антропологических работ без соответствующего исторического углубления, что также отражает актуальность проведенного исследования.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые в отечественной исторической науке проанализирован процесс становления и трансформации института междинастического брака в России во второй четверти XIX – начале XX вв. Работа носит, во многом, обобщающий характер, когда «разбитые» по генеалогическому и хронологическому критериям сюжеты, обретают единство и стройность, что позволяет автору охарактеризовать эволюцию института в целом, логику его изменений и возможные последствия.

Диссертантке удалось справиться с важной и в то же время крайне сложной задачей – охарактеризована роль посредников политических и социокультурных трансферов; изучить культурный и социальный феномены трансферов, как с позиции запросов династий, участвующих в процессе, так и как средство изменения каждой из сторон.

Теоретическая значимость работы заключается в анализе междинастических браков дома Романовых с точки зрения теории культурного трансфера.

Н.А. Черкасская подходит к изучению истории междинастических браков дома Романовых с междисциплинарной позиции, применяя актуальные методы в современных исторических и социологических исследованиях. Хотелось бы выделить новизну и продуктивность исследовательского подхода

автора, применение особых методов работы в основу которых положена теория культурного трансфера французского историка М. Эспаня. Это теория позволяет Н.А. Черкасской определить принципы и механизмы обмена в условиях заимствований и взаимодействия культур, с акцентом на их контексты, каналы и формы гибридизации.

Диссертационное исследование выполнено на основе широкого круга источников разных видов. Корпус исторических источников, положенных в основу исследования, является репрезентативным и достаточным для достижения поставленной автором цели и решения сформулированных в работе задач.

Убедительными выглядят выводы автора о том, что в результате заключения междинастических браков формировалось особое общеевропейское пространство политического, культурного, семейного и досугового общения, обмена мнениями, информацией представителей европейских династий. Смена же направлений междинастических браков (германское, датско-греческое, британское, славяно-балканское) определялась международной обстановкой, внешнеполитическими интересами и статусом Российской империи, идеологическими установками, религиозными вопросами, личными взаимоотношениями монархов разных государств, а также уже установившимися родственными связями.

Для меня как специалиста в области гендерной истории и истории семьи, особый интерес вызывают разделы исследования, посвященные эволюции отношения к династическому браку среди самих членов императорской фамилии. Во второй половине и, особенно, к концу XIX в. даже в данной среде активно распространяются тенденции, выявленные мною на примере дворянской семьи: стремление к личному счастью, признание «любви» основной, если не единственной причиной заключения брачного союза; значительное личное участие родителей, прежде всего, матерей в воспитании собственных детей. Последнее обстоятельство еще более усиливало первое – для любящих и заботливых родителей становилось невероятно трудно, а то и

невозможно, требовать от своих детей отказаться от личного счастья ради каких-то внешних обстоятельств. Все эти факторы делали крайне сложным реализацию междинастических браков. Описанный в диссертационном исследовании главный способ решения данной проблемы – формирование разнообразных точек коммуникаций между Европейскими династиями, которые могли бы помочь потенциальным женихам и невеста выбрать пару в своем кругу, лишь подчеркивают принципиальное разрушение института. Ведь даже в таком варианте на первое место выходит личная склонность, а не государственный интерес.

С научной и практической точки зрения несомненную важность представляет проведенный автором анализ эволюции образов членов императорской семьи, видения тех или иных персон в общественном мнении страны пребывания, роли конкретно-политической ситуации и слухов в эволюции этих образов. Именно анализ образов служит зримым доказательством сложности социокультурного трансфера, многовекторности этого процесса, когда та или иная, на первый взгляд совершенно незначительная деталь, может создать или разрушить тщательно выстраиваемый имидж.

Отдельно хотелось бы отметить высокую информативность и содержательность подготовленных автором таблицы, диаграмм и т.д., частью помещенные в сам текст работы, а частью сгруппированных в приложения.

Выполненное на высоком уровне диссертационное исследование Н.А. Черкасской вызывает в то же время и некоторые вопросы и замечания:

1. Прежде всего, определенные вопросы вызывает историографический обзор. Так, в анализе литературы смешиваются, буквально ставятся через запятую, работы российских и иностранных авторов. Значит ли это, что автор не видит разницы между российской и зарубежной историографиями?

2. При в целом, высоком уровне подготовки источникового обзора, вызывает удивление отсутствие анализа рассмотренных архивных фондов. Аналогично в списке литературы архивные коллекции не выделены. И без специального, тщательного изучения работы невозможно представить сколько конкретно архивных фондов было использовано при написании диссертационного исследования

3. В работе приводятся несколько случаев браков, которые не могли состояться по правилам церкви (между двоюродными братьями и сестрами; между свояками), но были реализованы благодаря разрешению царя. Из текста диссертации может возникнуть впечатление, что эти исключительные случаи были возможны только потому, что касались императорской фамилии. Вместе с тем, главы государств, а вслед за ними и церковные иерархи, давали разрешение (закрывали глаза) на подобные союзы и среди «обычных» представителей российского/европейского дворянства. На наш взгляд, примеры такого «правового нигилизма», характерного для разных социальных слоев российской элиты, могли бы стать дополнительным аргументом в пользу утверждения об эволюции брачных практик царствующих особ в направлении общих для всех страт населения модернизационных тенденций

4. В исследовании значительное место занимает анализ религиозных практик для создания или наоборот разрушения образа «русскости». Вместе с тем, на наш взгляд недостаточно раскрыт вопрос о важности владения иностранными принцессами русским языком для полноценного вхождения в имперское культурное пространство. Тем более данный сюжет было бы интересно проследить во времени. Ведь если для супруги Николая Первого слабое знание языка страны пребывания, при массовом использовании ее окружением французского и немецкого, не имело принципиального значения, то для супруги Николая Второго, желание говорить на английском означало изоляцию и серьезный удар по имиджу императорской фамилии

5. Апробация исследования осуществлена в ведущих изданиях, выходящих исключительно в Омске, хотелось бы видеть более широкую географию публикаций автора

6. В работе присутствуют многочисленные опечатки. При чем подчас они носят принципиальный характер, когда, например, потерянные цифры, превращают императора Николая Второго в Николая Первого, а годы жизни великого князя Михаила Павловича – (1798–1949), делают его, практически, библейским старцем...

Данные замечания касаются дискуссионных аспектов диссертационной работы и ни в коей мере не изменяют общей высокой оценки диссертационного исследования.

Задачи, поставленные Н.А. Черкасской, решены в полном объеме. В диссертационной работе использованы подходы социальной истории и истории повседневности, методы гендерной истории и теории культурного трансфера, а также иные современные методы исследования, что позволило выполнить ее на высоком научно-теоретическом уровне и обусловило достоверность сделанных автором новых научных выводов и обобщений. С учетом указанного обстоятельства можно констатировать весомый личный вклад Н.А. Черкасской в решение важной научной проблемы. Оформление диссертации отвечает предъявляемым требованиям.

Диссертация представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, в котором впервые представлен анализ междинастических браков дома Романовых как пространства политических и социокультурных трансферов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 11 авторских научных статьях, из них - 3 статьи опубликованы в ведущих российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание

ученой степени доктора и кандидата наук. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

В целом диссертация Надежды Алексеевны Черкасской «Междинастические браки дома Романовых (вторая четверть XIX – начало XX вв.): пространство политических и социокультурных трансферов» соответствует требованиям п. 9, 10, 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. за № 842 (ред. 11.09.2021), а автор исследования достойна присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Даю согласие на включение своих персональных данных в аттестационное дело соискателя.

д-р ист. наук, специальность – 07.00.02 -
Отечественная история, профессор,
заведующая кафедрой истории России,
Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина

Верemenko В.А.

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина».
Адрес: Россия, 196605, Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 10.
Контактный телефон: +7812 4519383
E-mail: v.veremenko@lengu.ru